

После семи дней пребывания в крошечной тьме.

Мак, как обычно, сидел в позе для медитации, но по-прежнему не мог почувствовать окружающую сущность.

Прошло семь дней с тех пор, как он попал сюда, а улучшений не наблюдалось.

Он и сам не знал, сколько прошло времени. У него не было ни мобильного телефона, ни часов, ни чего-либо, что могло бы помочь измерить время. Единственное, что было у Мака с собой, - это халат пациента, который едва прикрывал его тело.

Даже если бы у него что-то было, он сомневался, что смог бы видеть. Мак никогда не бывал в таких темных местах, как это, и он был уверен, что это какое-то заклинание.

Если бы у него хотя бы была еда и вода, он бы не так волновался. На самом деле, сейчас. Мак был так голоден, что уже видел в темноте. Не дверь, летающий гамбургер.

- Черт, у меня уже галлюцинации. Это гораздо сложнее, чем я думал.

Мак находился в состоянии полной изоляции. На Земле эта же среда использовалась бы для пыток. Лишение пищи, света, звука и заточение. В конце концов, если бы он пошевелился, то умер бы. Это был самый распространенный способ пыток на Земле, который мог легко заставить самого сильного человека сломаться за считанные дни.

Он оставил позади пытку лишением сна, чтобы перейти к пытке лишением всего тела. Если предыдущая пытка могла убить его за несколько месяцев, то эта могла убить его меньше чем за месяц.

За эти семь дней Мак почти не спал. Человеческий разум - штука хитрая. Зная, что у него есть цель, и не имея возможности учесть течение времени, его разум не позволял ему долго спать. Точно так же, как человек вскакивает с кровати, когда понимает, что опаздывает в школу или на работу.

Но теперь Мак знал, почему он страдает, и у него была мотивация для этого. Он не просто хотел, чтобы боль ушла. Он хотел достичь цели. Он хотел получить больше знаний и силы. Это был единственный способ для него перестать бегать до конца жизни.

А в этом мире ничто не достается бесплатно. Бесплатной еды не бывает.

И Мак очень хорошо это знал. Он и его семья заплатили огромную цену только за то, чтобы иметь шанс, ничтожный шанс, унаследовать все, что здесь находится.

Когда Мак был телепортирован или перемещен в это место, он тоже был не в лучшем состоянии, он прошел через легкую кому, получая внутривенно только физраствор. Он был слаб, когда попал сюда, в его желудке ничего не было.

Семь дней мучительного голодания, семь дней без света, семь дней без воды, семь дней без звука.

Он попытался задать еще несколько вопросов книге, но после первого дня ответа не последовало.

Адское испытание, неудивительно, что книга назвала это место Хель, или Башня Хаоса, или что-то в этом роде.

- Сосредоточься Мак. Сосредоточься. Хватит думать о бесполезных вещах, - сказал Мак сам себе, понимая, что потерялся в мыслях, думая о разных предметах один за другим.

~Вздых~

- Когда же моя жизнь будет спокойной, полной вина, девушек и вкусных гамбургеров? Неужели в прошлой жизни я съел целую деревню? Я что, был обжорой?

- Аххххх даже конфетка и я был бы счастлив.

- Это просто дерьмовый день за другим. Один за другим. Один за другим. Как может кому-то так не везти?

- Наверное, я просто не разбираюсь в этих штуках с сущностью, - сказал Мак, положив руку на живот. Боль была такой, словно что-то горело внутри него. Мучительная боль. Такая сильная, что Мак впервые за эти семь дней почувствовал головокружение.

К счастью или нет, но он сидел на полу, иначе его испытание могло закончиться внезапно. Потому что в следующую секунду он потерял сознание. Упал на левый бок в положении сидя.

При падении не было слышно ни звука. Из-за того ли, что Мак был так слаб, или из-за того, что он упал на бок, сидя. Никто никогда не узнает. Но также... никого это не волновало.

Спустя несколько часов.

Мак проснулся, но это было совсем не похоже на пробуждение утром солнечного дня. Здесь была кромешная тьма. Голова все еще кружилась из-за недоедания, хуже того, вообще без питания. Он чувствовал легкое головокружение, как у пьяного человека. Точно так же, как это бывает у постоянно пьяного человека.

- Ахх я? где?

- аххх книга. книга была прекрасна.

- Как тебя зовут? Девушка!

И, как пьяный человек, он выплеснул все, что пришло ему в голову.

В состоянии полусознания и полугаллюцинации.

Он попытался встать, но снова упал на задницу.

- Ай!

Острая боль вернула его чувства, и он почувствовал себя немного более рациональным.

- Неужели я потерял сознание? Сколько дней это продолжается?

Он надеялся получить ответ от книги, но не прозвучало ни слова.

- Давай попробуем еще раз. Думаю, это мой последний шанс. Если я провалюсь сейчас, то могу поспорить, что в следующий раз, когда я потеряю сознание, я уже не вернусь.

Но с возвращением чувств вернулась и боль в животе.

Это было похоже на солнце, жгущее в солнечном сплетении.

Мак не хотел думать и стиснул зубы.

Он старался не думать, а только дышать. Так он не почувствует боли.

Он вошел в положение медитативной техники и заставил себя забыть о боли.

Увы, боль была слишком сильной.

Ему казалось, что он снова потеряет сознание. Его голова онемела. Он снова почувствовал головокружение.

Тогда, вспомнив, как он чувствовал себя на заднице, Мак зажал пересохшие губы между

зубами и укусил. Крови почти не вышло. Но боль не дала ему потерять сознание.

Он продолжал заставлять свой разум бодрствовать, одновременно дыша по методике.

Онемение, жгучая боль в желудке, сухость во рту, горящие глаза без влаги, чтобы их смазать, и укусы за губы.

Одна пытка за другой.

Мак заставлял себя на пределе душевных сил не сдаваться на простой и легкий путь - просто заснуть навсегда.

Прошло двадцать пять часов, а тот же цикл страданий все продолжался.

Неизвестно для самого Мака, в моменты мучительной боли и головокружения он безоговорочно повторял фразы из книги, как мантру.

Он не думал, что оба эти явления связаны между собой, но произнесение фраз из книги делало его разум более устойчивым.

Для некоторых людей боль была лучшим видом медитации. Постоянная и непрекращающаяся боль была методом медитации, который использовали многие религии на Земле. Она устраняла рациональное поведение, оставляя человека только с его инстинктами сопротивления. Он был более близок к своей естественной сущности. Более обнаженный и более чувствительный к небольшим изменениям, которые можно было почувствовать даже по росту волос на собственном теле.

Но Мак не замечал всего этого. Он сосредоточился только на том, чтобы оставаться в сознании. Потому что он знал, что если он потеряет эту последнюю ниточку своего разума, он будет мертв, и так же, как молния бьет в преддверии дождя, Мак что-то услышал.

-Щелк-

Внутри него что-то щелкнуло.

Словно звук ломающейся кости, он повторился.

-Щелк-

И снова.

-Щелк-

-Щелк-

Когда он услышал тот же звук в девятый раз, он наконец прекратился.

Мак открыл глаза. И словно в первый раз, первое, что он увидел, всего в нескольких метрах перед собой, была огромная дверь.

Над этой дверью висел знак с руническими символами, которые были очень знакомы Маку.

Он посмотрел на знак и не смог не произнести вслух.

- Черт! Я в жопе! Черт! Мне пиздец! Пиздец! Пиздец! Пиздец!

#Отбрось надежду всяк сюда входящий#

Поскольку на вывеске были выгравированы слова, не похоже, что дверь вела к сокровищам, еде, вину или девушкам.

[Поздравляем с достижением минимальных требований для входа в Башню Хаоса].

Мак потерял дар речи. Ему казалось, что все прошло впустую.

- Просто один ад за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/62210/1853926>